

Всего две секунды. Для всех наблюдателей боя принца и женщины-вождя со стороны казалось, что оба просто дали отдышаться друг другу держась в блоке. Они не знали о видении, что увидел Самар и воспоминание что заново пережила Мотива. Она отпрыгнула от высокстенца и начала глубоко дышать.

- Стой! Как? - испуганно орала она.

Принц сам не знал как, но затем заметил музыканта играющего на флейте. Он так умеет? Хотя юноша так и нечего не знает о барде и его возможностях. Неважно как, но это сейчас принцу на руку. Ему пришло понимание, что в своем перевоплощении он равен сопернице, и одолеть ее для него невозможно. Он должен продолжать бой под дурманом Мела, и тогда возможно ее воспоминание расскажут ему где сейчас Крадущий именина.

Полукруг из жителей деревни Платов словно размывался. Для Мотивы и Самары были только они и мелодия инструмента загадочного музыканта.

- Не надо! - она смотрела на принца. - не лезь в мою душу. - Принц не слушал ее и продолжил бой.

Вся дикая пустыня покорила Кыргызу и уже все верили, что он продал душу. Но это было немного не так. В действительности, нашелся Торговец, но его не интересовала душа меднокожего. Однажды, когда Кыргыз был еще мальчишкой и ему досталось загибающееся от набегов племя, перед ним появился интересный магазин, под названием "Волшебные товары Мариса". Хозяин лавки продал мешочек с необычными благовониями, как называл их сам Марис - спайсом. Он выглядел как красный песок, который, если поджечь в керамической чашке, начинал тихонько тлеть и выпускать неплотный дымок с еле заметным запахом. Долгое воздействие этого дыма сделало Кыргыза сильным и большим, но при этом очень вспыльчивым, даже маниакальным. Возможно спайс повредил его рассудок и его страсть захватчика была обусловлена применением красного песка. Но одного сильного воина мало для захвата пустыни, поэтому по указу вождя, вся армия меднокожих принимала особые дымовые ванны и постепенно мужчины меднокожих стали выше и шире.

Когда волшебный красный песок заканчивался в их деревню уже своим путем, непонятно как обойдя все дозоры, приходил тот самый Марис. Он гостил у Кыргыза всего одну ночь, записывая в книгу все его истории. Да именно историей о своей жизни платил меднокожий. Это началось, когда вождь был еще моложе своих сыновей, но Марис с тех пор не на день не постарел. Поэтому Кыргыз боялся спрашивать о целях и выгоде Торговца Сказками - как он сам не раз называл себя.

Марис появлялся всегда днем при свете солнца и входил через главные ворота, поэтому все жители деревни, а также заключенные, видели его. Все знали, что это самый важный гость для вождя и никто не смел его останавливать в дверях или же задавать вопросы куда он идет. Он мог войти в главный зал крепости во время собрания, и оно моментально заканчивалось. Все послы захваченных племен выгонялись за частокол и, если тема собрания была не окончена, им приходилось ждать в пустыне за пределами деревни пока Марис не покинет меднокожих.

Кырген больше всего боялся, что пустынные узнают секрет его силы. Но как уже говорилось, дети-заложники знали крепость лучше хозяев и во время одного из посещений Торговца Сафит смог надежно спрятаться в зале и узнать правду о спайсе.

После того как Марис сделал все нужные ему записи, он попросил накрыть на стол, а сам отправился принять душ перед трапезой. Когда в зал вошли кухарки, в том числе и Мотива, Сафит подобрал нужный момент и смог незаметно выскользнуть и отправиться в гостевую ванную. Он, шустрый и тихий, надеялся украсть красного песка и с его силой вырваться из плена меднокожих.

В момент, когда в зале уже был накрыт стол, Аламир и Угбек пришли почтить гостя, а кухарок еще не выгнали, в зал неожиданно резко ворвался Марис в халате держа за руку сопротивляющегося мальчика с пепельными волосами.

- Кырген! - очень рассерженно смотрел на меднокожего вождя Торговец. Никто не осмеливался смотреть ему в глаза так зло. - Ты решил меня ограбить? - он бросил парня на пол, - Ты все надеешься получить больше спайса, чтобы захватить пятерку городов с высокими стенами?

Марис стоял почти в дверном проеме и кухарки не могли убежать не задев его, поэтому прижались к стенам, а некоторые сели на корточки и прикрыли головы подносами. Одна лишь Мотива смотрела на брата, которому теперь точно несдобровать.

- Мерзкая тварь! - взбесился вождь, встав со стола и идя на мальчика. - Марис я тут не причем. - никто не слышал оправданий раньше от Кыргена. Он поднял сына платов за волосы и швырнул в стену оставив в кулаке часть его волос. - Что ты хотел? Опозорить меня? - Меднокожий ударил ногой поднявшегося на четвереньки парня в живот так, что тот подлетел верх до уровня пояса и упал плашмя на пол.

Аламир встал со своего места, желая что-то крикнуть, но Угбек подбежал к нему и заткнул ладонью рот. Папа очень зол - нельзя вмешиваться.

Все кухарки убежали в самый дальний угол от происходящего и даже боялись пищать. Они прижались друг к другу и закрылись подносами, словно воины в оборонительном построении из щитов. Мотива не последовала за ними, а смотрела на брата, что после удара в живот пытался подняться, но при первом усилии сплюнул кровью.

- Марис, я обещаю тебе, я накажу мразь за оскорбление тебя. - Кырген поднял за ворот одежды мальчика так, что его окровавленный подбородок был на уровне плеча вождя и прижал его к стене. Он замахнулся в предсмертном ударе и спросил, - Есть что сказать, ублюдышь?

Сафит посмотрел на «черепашу» кухарок. "Они смирились быть рабами". На сестру, что рыдала, но не двигалась. "Она тоже боится меднокожих". На детей Кыргена, один из которых держал другого, шепча что-то успокаивающее на ухо. "Они будут такими же как отец". На почетного гостя вождя, перед которым выстилается Кырген. "Ему все равно". Сафит ничего не хотел им

говорить перед смертью, только Кыргену - убийце его отца.

- Я ненавижу тебя! Ты проклятие пустыни! Я хотел бы обладать силой и стереть тебя из самой истории. Если бы я мог, я отдал бы свой последний вздох, чтобы стереть из мира все то, что ты сделал. Ты, ишачий отпрыск, стал бы ничем и все бы смотрели на тебя и переводили взгляд не обращая внимания.

- Ахахы. Тебе, наверно, очень жаль, что ты так не можешь. - развеселился Кырген и направил свой удар мальчишке в голову.

- Стой! - огромный кулак, почти с голову Сафита, остановился в сантиметре от цели. Кыргена остановил Марис. - Отпусти его.

Аламир и Угбек недоумевающе смотрели на произошедшие, они, конечно, понимали, что гость важен для отца, но чтобы он приказывал. И отец послушался. Но как было видно верблюдник жив и даже сидит на полу куда упал, когда его отпустили.

- Я не понимаю, Марис. - смотря в стену сказал Кырген.

- Я верю, что ты не пытался меня обокрасть. - Марис подошел к ним и, подняв за воротник мальчика, схватил его за подбородок так, что большой палец залез ему в рот. Торговец стал рассматривать его челюсть, - Ты бы убил этого мальчика, а мне нужен подопытный для магических экспериментов. - Рассмотрев зубы, гость щелкнул перед рабом пальцами и тот провалился в сон, - Я дам 5 порций сверху. Неплохая цена за то, что тебе не нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/5288/103514>